

Людмила Лапина

ЖРЕЦ ЗАБЫТОГО БОГА

МИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Людмила Лапина
ЖРЕЦ ЗАБЫТОГО БОГА.
Мистическая повесть

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40221748
ISBN 9785449615848*

Аннотация

В пустыне Аризоны снимается вестерн. В главной роли – знаменитый Ричард Сарандон. Его ранчо, унаследованное от предков, испанцев и индейцев, находится неподалеку. Издавна род Сарандонов преследует нечто жуткое. Возлюбленные Ричи гибнут страшной смертью. Избавится ли последний Сарандон от фамильного проклятия?

Содержание

Мистическая повесть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

ЖРЕЦ ЗАБЫТОГО БОГА

Мистическая повесть

Людмила Лапина

© Людмила Лапина, 2019

ISBN 978-5-4496-1584-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мистическая повесть

Прекрасен рассвет в Аризоне. Все живое просыпается, двигается, вдыхает утреннюю прохладу. Восток полыхает буйством красок. Над поверхностью Солт-Ривер поднимается легкий белый туман, сливаясь с дымком сигареты Ричи Сарандона, но ничто не радует его в это ясное утро. Одна мысль о том, что сегодня первый день съемок у модного голливудского режиссера Льюка Бассина, отравляла настроение молодого человека с того самого момента, как он открыл глаза. Лос-анджелесский умник задумал снять блокбастер с многообещающим названием «Легче колибри, ершистей кактуса». Ричи рассерженно затоптал сигарету каблуком ковбойского сапога. Бесполезно объяснять нацеленному на очередной «шедевр» мистери Бассину, что колибри водятся только в Южной Америке. Ричи надел шлем, очки, перчатки, прыгнул в седло старого «Харлея» и понесся со скоростью ста миль на съемочную площадку, оборудованную в окрестностях Финикса. Его не радовало, что он может жить в собственном доме и ездить на съемки в столицу штата. Ричи нежно любил свой старый дом с красной черепичной крышей, арками, патио, верандами и высокими потолками. В нем всегда прохладно, что кажется чудом в жарком климате штата на границе с Мексикой. Дом, отделанный в стиле «исабелино», ставшем модным после удачно-

го завершения Реконквисты, казался перенесенным на юго-запад Соединенных Штатов Америки прямо из садов Альгамбры. Этот дом из местного песчаника построил его предок-индеец для своей жены, знатной испанки. Род ее обосновался в Калифорнии в середине шестнадцатого века.

Размышляя об истории своей семьи, Ричи въехал на стоянку, выключил мотоцикл, повесил шлем на руль, кинул в него очки, перчатки и со скучающим видом отправился на поиски режиссера. Если бы Ричи жил во времена Байрона, он бы идеально подошел на роль его демонического героя – Манфреда, Гяура, Корсара – то же выражение холодной пресыщенности на красивом лице, ничего не выражающие глаза, походка и стать лорда.

– Хэлло, ребята, где наш знаменитый босс? – осведомился Ричи. Небрежно помахав рукой съемочной группе в ответ на сумбурные объяснения, он увидел щуплую фигуру режиссера в кресле у съемочной площадки, кивком приветствовал его и замер, прислонившись бедром к стене.

– Привет, Ричи, – отозвался Льюк. – Познакомься – Саманта Гловер – твоя партнерша.

Ничего не выражающие топазовые глаза скользнули по хрупкой фигурке и ушли в сторону, но бархатный голос промурлыкал:

– Хелло, детка!

Саманта задохнулась, слезы подступили к ее глазам, и сердце бешено застучало – сам Сарандон будет ее парт-

нером! В ее первом фильме, и это будет обожаемый ею вестерн!

– Начнем, начнем! – заорал Льюк, возбужденно задирая на лоб круглые, как у Леннона, очки. Блеклые серые глаза мистера Бассина светились бешеной энергией, сделавшей его одним из лучших режиссеров Голливуда. С кривой улыбкой Сарандон подчинился мэтру и скучающей, расслабленной, но все равно упругой походкой скользнул в свой персональный вагончик. Костюмерша и гримерша уже ждали его и быстро переодели в шляпу с загнутыми, как рога, полями, замшевые штаны, куртку с бахромой, растрепали золотистые волосы. Аристократическое лицо Ричи загримировали, нанеся «пот» и «копоть». И вот уже доблестный ковбой готов в очередной раз сразиться за справедливость и обрести вечную, до конца фильма, любовь.

На съемочной площадке загорелся маленький городок, по его улицам скакали полуголые индейцы, хватавшие несчастных женщин. Ричард взял винчестер и шагнул в кадр. Герою надо попасть из салуна в конюшню, но Сарандона тошнило от всей этой суеты. Со смерти Лайзы-Энн прошло уже два месяца, но до сих пор каждую ночь ему снилось изувеченное тело. После похорон он взял всю свою наличность и поехал развеяться в Лас-Вегас. Деньги его развеялись в течение трех ночей и двух дней безумного угара. Он наделал долгов, и сейчас, чтобы не потерять фамильный дом, ему нужно получше и побыстрее сняться в шедевральном голли-

вудском фильме.

Ричи нехотя признал, что место для натуральных съемок выбрано верно – кактусов в Аризоне хоть отбавляй, жаль, так не повезло со сценарием и партнершей. Он привык к высоким красивым девушкам, а эта, как ее, Глория, нет, Саманта, как раз упирается головой ему под мышку. И эти ее соломенные растрепанные волосы, бледные голубые глаза при полном отсутствии груди и бедер! Ричи любил высоких, хорошо сложенных рыжих или темноволосых женщин с карими глазами. Гадая о степени заинтересованности Льюка своей новой протеже, Ричи подошел к режиссеру и нехотя отсалютовал ему ружьем.

– Отлично, просто отлично! – завопил Бассин, оглядывая Ричи так, как будто тот был его любимым домашним зверьком и хорошим поведением заслужил лишнюю порцию сухого корма.

– Коня нашему ковбою, и начнем! – провозгласил режиссер. Привели красивого гнедого жеребца, но, едва Ричи протянул руку к луке седла, конь захрапел и поднялся на дыбы. Артист пожал плечами и повторил свои действия. Жеребец испуганно ржал и закатывал глаза, шарахаясь от предполагаемого седока.

– Держите его крепче, – велел Ричи конюхам, отошел на несколько шагов, разбежался, взмыл в воздух и опустился на спину жеребца, попав точно в седло. Он вставил ноги в стремяна, сжал шенкелями бока несчастного животного,

твердой рукой взял поводья и сказал:

– Я готов, Льюк, можно начинать.

Режиссер в восторге завопил в рупор, и первый съемочный день начался. К концу сцены Ричи невольно почувствовал уважение к партнерше – она была собрана, могла справиться со своим волнением, тщательно и точно выполняла все указания режиссера. Льюк славился тем, что мог заставить талантливо сыграть даже камень, и молодые восприимчивые девушки делали у него блестящую карьеру. Когда первый съемочный день подошел к концу, Ричи отклонил приглашение на вечеринку по поводу этого события. Даже влажные робкие глаза Саманты не остановили его, когда он стремительно шел к своему мотоциклу. Но, надев шлем, он повернулся к ней и произнес, растягивая слова:

– Старайтесь, мисс, у вас неплохо получается!

Сердце Саманты готово было лопнуть от счастья – ее похвалил сам Ричард Сарандон, ее кумир. Ей нравилось в нем все – высокая гибкая фигура, золотистые волосы и глаза цвета хорошего виски. И его голос, Боже, его чудный голос! Если бы виски могло заговорить, оно говорило бы так, обволакивая и обжигая, мягким с хрипотцой, теплым мурлыкающим голосом. А его походка – гибкая, обманчиво небрежная. Казалось, он плывет над землей. Девушке вдруг захотелось узнать, выживет ли она, если Ричи сбросит рубашку и куртку, и она наяву увидит его обнаженный торс. У бедняжки пересохло в горле, и она еще долго смотрела, как осе-

дает пыль, поднятая стремительным отъездом ее кумира.

Ричи несся по дороге как разъяренный дьявол. Он устал и проголодался. Ночь уже наступала с востока, а на западе догорал великолепный аризонский закат, буйное смешение роскошных лиловых, золотых и багряных красок. Ворота родного дома распахнулись навстречу Ричи. Он завел мотоцикл в гараж, и устало пошел к бассейну. Сбрасывая на ходу пропыленную одежду, молодой человек с восторженным рыком бросился в прохладную воду. Переплыв бассейн несколько раз, он вынырнул и вылез на бортик. Небрежно завернувшись в полотенце, присел к изысканно сервированному столу, накрытому на одну персону, но в расчете на хозяйский аппетит. Молодой человек приподнял одну из серебряных крышек. Его желудок громко квакнул от вкусного запаха. Да, сеньора Хулия готовила бесподобно, а ее муж, дон Рамон, поддерживал порядок на ранчо. Пожилая бездетная семья Лопесов приходилась дальними родственниками хозяевам ранчо. Ричи знал их всю жизнь и привык к постоянной заботе. Он с усмешкой спрашивал себя, перестанет ли опекать его пожилая сеньора, когда ему исполнится шестьдесят лет. Осталось подождать тридцать лет, чтобы выяснить это. Так лениво думал он, поглощая вкусный ужин.

– Понравилось ли тебе чили, мой мальчик? – нежно спросила сеньора Хулия, подойдя, как всегда, бесшумно. Темная мантилья в сумерках делала ее похожей на тень, но пышные оборки широкой юбки шуршали успокаивающе, как в дет-

ской.

– Все было великолепно, очень вкусно, – ответил Ричи, сыто откидываясь на спинку легкого плетеного кресла.

– Что же гнетет тебя, Рикардо? – ласково продолжала пожилая сеньора.

– Я в порядке, милая Хулита, – рассеянно ответил ее воспитанник.

– Нет, ты не в порядке, – горячо заговорила Хулия. – Не вини себя так. Сеньорита Лиза-Анна умерла и похоронена, но не ты причина ее смерти!

– Я виновен, как если бы поднес к ее голове заряженный винчестер и спустил курок, – печально сказал Ричи.

– Ты не убивал ее, – умоляюще сказала Хулия. – Не смей себя казнить!

– Я привез ее на ранчо, показал долину Солт-Ривер, хотел, чтобы она полюбила эти места, как я их люблю, – продолжал Ричи. Он уже не мог сдерживать свое горе и спешил поделиться с близким человеком.

– Чудесная была девушка, – вздохнула Хулия. – Такова уж воля Божья! Зато теперь твой нежный ангел на небесах и хранит тебя.

– Помолись за нее, Хулита, – попросил Ричи, зажигая длинную тонкую сигару.

– Я молюсь за нее каждый день, – горячо выдохнула почтенная домоправительница. – И за твоих дорогих родителей.

– Я знаю, спасибо тебе, Хулита, – сказал Ричи, вставая со стула. – Все было очень вкусно. А сейчас я пойду в свою комнату, ужасно хочется спать.

– Храни тебя Бог, мой мальчик, – мягко сказала сеньора и перекрестила своего воспитанника. Он вздрогнул, хотел что-то сказать, но промолчал.

По внутренней лестнице он поднялся на второй этаж, на галерею, окружающую патио с бассейном. В этот внутренний дворик выходили все двери жилых апартаментов старинного фамильного гнезда. Молодой человек шел в свою комнату, путь его озаряли только серебряные южные звезды, но он ни разу не оступился, не споткнулся – здесь, на родном ранчо, ему знаком каждый камешек, каждая ступенька. Ричард Сарандон нежно любил старый дом, относился к нему как к живому существу. История семьи, родного штата, любимой страны занимала важное место в его жизни, определяла его мировоззрение.

В спальне он небрежно включил телевизор и вышел на балкон докурить сигарету. Полотенце соскользнуло на пол, и обнаженный Ричи подставил тело порывам прохладного ночного ветерка. Темно-синее ночное небо, усеянное мириадами алмазных точек, выгнулось над Аризоной. Тоненький серпик молодой луны стыдливо виднелся на востоке. Ричи пожал плечами – пока он еще может обуздать сосущую ненасытную тоску, захлестывающую его в полнолуние, когда луна, его мучительница, нальется серебряным

светом и засияет в ночи как изнанка солнца. Тогда в лунном свете сотворятся ужасы, леденящие кровь обычных людей. До поры Ричи Сарандон не верил во все эти старинные легенды, индейские сказки и предания. Не верил, пока не убедился в их правоте. Он с привычной аккуратностью затушил окурок в серебряной пепельнице и вернулся в спальню. Упав на кровать, Ричи посмотрел новости, выключил телевизор и сам не заметил, как заснул. Он проспал всю ночь и проснулся с рассветом, чувствуя себя необыкновенно бодрым и отдохнувшим. Ему снилась Лайза-Энн, но не изуродованная и бездыханная, залитая своей кровью, такая, как он нашел ее в долине Солт-Ривер в то ужасное утро. Нет, в его сегодняшнем сне она была прекрасна, ее нежное лицо озарялось чудесной улыбкой, она плавно возносилась вверх, прощаясь с ним, и Ричи чувствовал, что она простила его. Он проснулся, улыбаясь впервые за последние два месяца. Насвистывая пошлую песенку, он сбежал по лестнице и бросился в холодную воду бассейна. Его питал подземный родник.

Когда-то здесь был колодец, который его прапрадед-ацтек велел вырыть на случай осады команчей. Времена были беспокойные, в Виргинии шла война, и индейские вожди вышли на тропу войны против белых поселенцев. Если бы индейцы лучше координировали свои действия, они могли бы навсегда расправиться с белыми, поэтому прапрадед Алонсо укрепил старый фамильный дом, превратил его в настоя-

щую крепость. Он боялся за свою семью, хотя дедом его был могущественный Белый Орел, вождь и жрец одного из поселений ацтеков. Семейное предание гласило, что дон Алонсо случайно сразил своего деда, выстрелив из подаренного им лука отравленной стрелой. Дон Алонсо держал на коленях голову умирающего и просил прощения, но суровый воин перед последней чертой проклял внука и все его потомство. Сам дон Алонсо не прожил долго – его убила взбесившаяся лошадь. Красавица испанка, его супруга, ненамного пережила его – ее погубила родильная горячка. Их единственный сын, дон Винсенте, был воспитан родственниками матери, и в восьмидесятих годах прошлого века женился на испанке, донне Росите. Она принесла ему золотые прииски в Калифорнии, но не смогла завоевать сердце, отданное красавице индианке из города его прадеда-ацтека. Наследник испанцев и ацтеков хотел жениться на ней, но испанская родня воспротивилась и быстро подыскала ему невесту из знатного калифорнийского рода. Индианка была безутешна, и, когда молодожены вернулись из свадебного путешествия, попросила о последнем свидании. Дон Винсенте так и не возвратился домой. Донья Росита родила дону Серхио и скончалась от родильной горячки. Судьба дона Серхио сложилась по-иному. Он дожил до глубокой старости и успел увидеть своего правнука – Ричарда (Рикардо). Старый дон пережил всех своих пятерых сыновей, невесток и внуков, и теперь Ричи остался единственным представителем рода Сарандо-

нов, на нем лежали обязанности продлить его и позаботиться о семейном гнезде. Ричи сознавал свою ответственность. Жизнь обошлась с ним не слишком приветливо, ему многое было дано, но много ударов он уже перенес – гибель родителей, старшего брата Альваро, и ужасные, загадочные смерти девушек, с которыми его связывали достаточно близкие отношения.

Ричи вынырнул, расплескивая воду и отфыркиваясь. В такое ясное солнечное утро не хотелось думать ни о чем плохом, особенно о трагедиях, омрачивших прошлое его семьи. С аппетитом позавтракав, молодой человек оседлал мотоцикл, помахал на прощанье верным старикам, крикнул:

– Вернусь поздно! – и поехал на съемки.

Подъезжая к Финиксу, он с удивлением нашел еще одну причину своего хорошего настроения – Саманта! Оказывается, мысль о том, что он сейчас увидит эту невысокую худышку, была не совсем неприятна ему. Мурлыкая себе под нос, Сарандон припарковал мотоцикл и легкой походкой пошел к своему фургону. Одеваясь в костюм для съемок, он представлял бледное лицо Саманты и спокойно улыбался. Ей всего восемнадцать, она наивная, несовершеннолетняя, совсем не в его вкусе, и, значит, зловещая тень, нависшая над его жизнью, не затронет это юное создание. Никакая опасность ей не грозит. Ричи мурлыкал мексиканскую песенку, глаза его потеплели. Может быть, теперь он уже никому не причинит зла. Надо только постараться.

На съемочной площадке царило радостное оживление. Вчерашний день задал хороший темп работы, и режиссер радостно приветствовал свою главную звезду:

– Хэлло, красавчик!

Ричи холодно кивнул в ответ и заметил Саманту. Она уже в костюме – рваном платье, с распущенными волосами и пятном грязи на бледной щеке – была готова к началу съемок. Предстояло снять сцену – героиня попала в руки мексиканских бандитов, а возвращающийся из Абилина ковбой ее спасает. Льюк расставил артистов по местам и махнул оператору. Второй день съемок начался. Сарандон поднялся из-за кустов в самый пикантный момент, когда злодей, вынув мачете, срезал с девушки платье. В два прыжка Ричи пересек площадку, уложил злодея метким ударом в челюсть, подхватил связанную девушку и исчез в зарослях. Эпизод отснят. Снимая партнершу с плеча, Сарандон пытался быть с ней очень осторожным и аккуратно поставил на ноги, поддерживая, чтобы она не упала. Он потянулся к ножу на поясе, чтобы разрезать веревки на девушке, но усмехнулся своему рвению – к актерам уже подбегали костюмеры. Они развязали Саманту, но она стояла, не в силах отвести взгляд от партнера – его мимолетная усмешка зажгла в янтарных глазах золотистые огоньки, и Саманта поняла, что гибнет и сама призывает гибель на свою голову. Девушка не шевелилась, замороженная игрой света на выразительном лице Ричи.

– С вами все в порядке, мисс Гловер? – спросил он, слегка

дотронувшись до ее руки, потому что девушка стояла, как замороженная, и следила за ним широко раскрытыми влажными глазами.

– О да, благодарю вас, – выдохнула она, и глаза молодых людей встретились. Ричи застыл, вглядываясь в ее невинные голубые глаза. Он ругал себя за глупость, но не мог отвести взгляд, впитывая прелесть этих, похожих на чистые озера, глаз. А девушка не могла даже опустить веки, чтобы защититься от взгляда Ричи. Ей казалось, что она покинула свое тело и тонет в ласковой янтарной глубине. Время замерло. Положение, сам того не зная, спас Льюк Бассин.

– Очень хорошо отснято, – заорал он. – Снимаем дальше! Начались съемки массовой сцены – бандиты бросились в погоню за девушкой и лихим ковбоем.

Ричи подошел к выносной буфетной стойке и взял бутылку минеральной воды. У него внезапно пересохло в горле. Стараясь уверить себя, что это не оттого, что он заглянул в глаза мисс Гловер, Сарандон опустился на траву и сделал хороший глоток. Солнце палило невыносимо, и молодому человеку страстно захотелось окунуться в реку Солт-Ривер, и чтобы над головой его раскинулось звездное небо...

Над головой его раскинулось звездное небо. Полная луна изливала яркий, холодный свет, и Ричи чувствовал, что все его неприятности и проблемы уходят, когда он пробирается по узкой тропинке к реке Солт-Ривер. Легкими прыжками он пересек прибрежные заросли и с веселым ревом бросил-

ся в прохладные воды родной реки. Вдоволь охладившись, он вернулся домой и только утром понял, что купался совершенно обнаженным. Тогда он посмеялся над своей развязностью, но это был его последний беззаботный смех...

Усилием воли Ричи постарался забыть, что было дальше. К нему подошли парикмахер и гример, подправили грим, сделали его измученным и запыленным. И вот уже Ричи и Саманта лежат среди скал, и их настигают бандиты...

Саманта вошла в свой трейлер вся измученная. Работа давалась ей нелегко, да еще эта чертова жара. Она чувствовала себя ужасно, и не только потому, что выкладывалась на съемках. Нет, больше всего ее угнетало то, что она не может воспринимать Ричарда Сарандона только как партнера по фильму. Она задыхалась, едва взглянув ему в глаза, ее колени превращались в желе, когда он касался ее в кадре. Сегодня три дубля пропали из-за этого. Не в силах справиться с собой, девушка зарыдала.

Утром свежий, хорошо выспавшийся Ричи в числе первых прибыл на съемки. Раньше его пришел только Льюк Бассин. – Привет, ненаглядный, – нежно сказал он своей звезде, проходя мимо.

Ричи ощерился и чуть не зашипел вслед режиссеру. Сарандон вышел уже из того возраста, когда подобные шуточки доставляли ему удовольствия, и не достиг, еще того, когда подобные выходки переносятся спокойно. Раздраженный, как атакующая гремучая змея, Ричи подошел к своей

лошади, уже оседланной и подготовленной для съемки. Конь заржал, почти завопил от страха и встал на дыбы. Ричи досадливо выругался. Как ему это надоело! Он в жизни не сделал плохого ни одной лошади, даже верхом ездил без шпор до прошлого года. Час ушел на то, чтобы усмирить бедного коня, и день не заладился с самого начала. О Ричи можно было зажигать спички. Он не кричал, не ругался, а язвил холодно и беспощадно. Саманта чувствовала его взрывоопасное настроение. Единственной похвалы в этот тяжелый день удостоилась ее сцена с Ричи, когда она спасла своего спасителя, отсосав ему яд после укуса гремучки. Ричи оценил рвение дебютантки и не сделал ее мишенью для своих злых шуточек. Он рано уехал домой, и вся съемочная группа ослабилась.

Саманта вошла в свой трейлер. Кондиционер исправно охлаждал горячий воздух Аризоны, и девушка сразу же почувствовала себя лучше. Сегодня она могла отделить работу от того, что происходит в ее душе. Холодная язвительность Ричарда помогла ей в этом. Ей было очень жаль молодую костюмершу Пегги О`Тул. Ричи случайно порвал свою бандану и попросил заменить. Пегги бросилась за новой и не нашла ничего подходящего. Весь сарказм Ричи обрушился на голову бедной девушки, и он отказался от ее услуг. Уезжая в Финикс, зареванная ирландка процедила в сердцах:

– Пусть я и растяпа, но не убийца...

Саманта несколько раз прокрутила эту тяжелую сцену пе-

ред своим мысленным взором, но, устав, вытянулась на кровати в трейлере. Многие члены съемочной группы жили в фургонах, чтобы утром и вечером не мотаться в отели Финикса. Перед сном мысли Саманты приняли другое направление, она позавидовала тому, что Сарандон работает так близко от своего дома.

– Ах, хоть одним глазком взглянуть бы на его ранчо, – мечтала девушка, засыпая.

На следующий день группа выехала на натурную съемку к реке Солт-Ривер. Здесь запланировали снять несколько лирических сцен – купание главной героини, первый любовный поцелуй. В нижней юбке и батистовой рубашке Саманта вошла в воду. Из зарослей тростника на девушку уставились горящие янтарные глаза. Ричи машинально оценил стройную девичью фигурку. Она выглядела удивительно пропорционально, как изящная статуэтка. Сердце актера сладко дернулось и пропустило удар. Он смотрел, не в силах отвести глаз от узких плеч, точеных рук и гривы соломенных волос, отливающих золотом под беспощадным солнцем Аризоны. Когда Саманта вышла на берег и костюмерша кинулась к ней с купальной простыней, простая мысль посетила Ричи: «Я погиб!»

– Теперь ты, Ричи, – скомандовал режиссер, и голый Ричи покорно зашел в воду, чуть выше по течению. Он намыливался, смывал пену и ощутил спиной чей-то горячий взгляд. Ричи похолодел. Взгляд жег неотступно, и холод сковал серд-

це молодого человека. Это началось опять. И теперь уже с Самантой. Золотистые волосы дыбом встали на руках Ричи. Одним прыжком он выскочил на берег. Саманта внезапно стала для него самым дорогим человеком в мире, и он оградит ее от любой опасности, даже той, что несет ей сам. Надо только следить за ней и держать себя в руках, иначе он погибнет и погубит ту, что стала ему дорога. «Убийца!» – звучал в его мозгу плачущий голос Пегги. Он досадливо перердернул плечами и потянулся за джинсами. Полиция тогда не смогла предъявить ему никакого обвинения.

– Снимай штаны, Ричи! – раздался радостный голос режиссера. – Сейчас будешь выносить из воды нашу красавицу.

Операторы припали к камерам, Льюк крикнул:

– Мотор!

Саманта уже стояла в воде. Предстояло сыграть легкую сцену, не надо бежать, скакать и отстреливаться, но колени ее дрожали, когда по знаку режиссера она пошла к берегу. Мимо нее проплыли джинсы, по сценарию упущенные героем. Он бросился за ними и столкнулся с Самантой. Она вскрикнула (на экране это будет крупный план), но была подхвачена сильными руками. Ричи вынес ее из воды. На берегу, он позволил девушке соскользнуть по своему телу, но не смог разжать объятия. Льюк в экстазе метался на своем раскладном кресле с надписью на спинке «режиссер» и зажимал себе рот, чтобы нечаянным воплем не сбить лирический настрой актеров. Они не могли оторваться друг

от друга, и поцелуй вышел очень долгим. Саманта из последних сил оттолкнула партнера, как и, должна была по сценарию. Он тут же разжал руки и отошел.

– Великолепно! – завопил Льюк. – Не будем делать еще дубль. Все свободны!

Костюмерши накинули на Саманту и Сарандона купальные полотенца. Актеры разошлись по трейлерам. Девушка закуталась в купальный халат и с чашкой ромашкового чая в руке опустилась на стул – ноги не держали ее, кожа до сих пор горела в тех местах, где ее касался Ричи. «Мне нужно бежать от него, он опасен!» – одна мысль билась у нее в голове, горячая кровь стучала в виски и звенела в ушах. Впервые девушка подумала, что ее детская влюбленность в красивого артиста переросла в нечто большее. Сердце ее чуть не остановилось, когда она поняла, что любит Ричарда со страстью, грозящей погубить не только ее целомудрие, но и саму жизнь. Она чувствовала, что сделает все, чтобы доставить ему удовольствие. Если он ее попросит, она с радостью прыгнет в огонь. Руки ее дрожали, чай расплескался, она не на шутку испугалась за свою жизнь. Неужели она любит убийцу? Саманта задумалась.

Прошло уже два месяца с тех пор, как Голливуд смаковал ужасную трагедию – Лайза-Энн, почти невеста Сарандона, была жестоко убита вблизи его ранчо, на берегу Солт-Ривер. Ее шея перекушена, позвоночник сломан мощным ударом, тело изуродовано когтями, но Ричарду обвинение в убийстве

по неосторожности предъявлено не было. Он не держал хищников на своем ранчо. Даже сторожевых псов у него не было. Шериф с помощниками прочесал оба берега реки, но зверя, убившего Лайзу-Энн, так и не нашли. Вся Америка сочувствовала своему кумиру и наблюдала по телевизорам церемонию похорон.

Почему же Пегги назвала Ричарда убийцей? Одиннадцать месяцев назад он потерял еще одну девушку – Дайяну Мэриленд. Она была его партнершей на съемках фильма «SMS из ада» про полицию Лос-Анджелеса. Крутой боевик, где наркотики, любовь и насилие держали зрителей в напряжении до самого непредсказуемого конца. Фильм был представлен на «Оскар» сразу по нескольким номинациям, но из-за громкого скандала – смерти главной актрисы – только композитор получил золотую статуэтку. Трагедия случилась, когда Ричи привез на ранчо нескольких друзей отдохнуть после напряженных съемок. Они пили и веселились всю ночь, а утром обезображенное тело Дайяны было найдено на берегу Солт-Ривер. Ее голова была свернута, шея перекушена, а тело разодрано когтями. Шериф, его помощники и сам безутешный Сарандон три дня прочесывали заросли по берегам Солт-Ривер. Но зверь-людоед так и остался безнаказанным.

Саманта вздрогнула, мысленно перебирая газетные сообщения о двух трагедиях, лишивших Сарандона сердечных подруг – он собирался объявить о помолвке с Лайзой-Энн, а его связь с Дайяной Мэриленд продолжалась около полу-

года. Саманта напрягала усталый мозг, но не могла вспомнить все подробности. Дома, в городе Портленд штата Мэн, у нее собрано большое досье на Ричарда, но сюда, в Аризону, она захватила только его маленькую фотографию-календарь в своем еженедельнике. Ричи был снят совсем молодым, верхом на гнедом скакуне, обнаженным по пояс. Лоснящаяся шерсть гнедого красавца выгодно оттеняла сияющую юношескую красоту молодого Сарандона. Он был весь золотой – его кудри и глаза сияли под солнцем Аризоны, горе еще не поселилось в них – тогда была жива вся его семья, родители и старший брат, и он делал первые шаги в кинокарьере.

Саманта зябко поежилась, но холод, поселившийся в душе, не исчез. Кто же такой Ричард, ее любимый – жертва трагических обстоятельств или убийца настолько умный, чтобы не оставлять следов своих злодеяний? Девушка решила съездить в Финикс и зайти в библиотеку, чтобы освежить в памяти газетные отчеты о трагедиях в жизни Сарандона. Пусть она влюблена, но она не дура и не покорная жертва, чтобы идти на заклание с закрытыми глазами.

– Мисс Гловер, перерыв кончился, – постучал в дверь трейлера помощник режиссера.

– Уже иду, – отозвалась она, взглянула на себя в зеркало и осталась недовольна – ее губы припухли, а глаза горят мрачной решимостью.

На съемочной площадке уже горел костер, походная по-

стель развернута, булькает кофейник – ковбой остановился на привал. Гримерша слегка припудрила лицо Саманты, костюмерша сняла с нее полотенце, и дрожащая девушка оказалась в футе от обнаженного Ричи.

– Давайте, дети мои, так же слажено, как и в прошлый раз, – прочувствованно сказал Льюк и махнул рукой. Щелкнула хлопушка, и Ричи протянул к Саманте руки, завораживая ее сиянием янтарных глаз. Она пыталась сказать себе, что не для нее сейчас сияют его глаза, не ей он улыбается своей знаменитой обольстительной улыбкой. Ноги ее подкошились, а из груди вырвался стон, когда он поднял ее на руки. Она обхватила его шею и внезапно поняла, что именно здесь ее настоящее место, в его руках, в его объятиях. Это открытие так потрясло девушку, что непрошенные слезы покатались по ее нежным щекам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.